

конце XX — начале XXI в. // Вестник БГУ. 2012. № 7. С. 133—135.

Махачкеев 2010 — *Махачкеев А. В.* Портрет иерарха. XXIV Хамбо лама Дамба Аюше-ев. Улан-Удэ, 2010.

Михайлов 1999 — *Михайлов Т. М.* Шаманизм // История и культура бурятского народа: Учебное пособие для учащихся и студентов. Улан-Удэ, 1999. С. 134—144.

Перепись 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. 13.01.12. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 01.02.13).

Резолюция 2013 — Резолюция Международной конференции по проблемам сохранения бурятского языка «Ерээдуй сагай буряад хэлэнэй урасхал» — «О будущем бурятского языка» // Буддийская традиционная Сангха России. Официальный сайт. 12.11.13. URL: <http://www.sangharussia.ru/news/detail.php?ID=12533> (дата обращения 14.11.13).

Старцев 2001 — *Старцев Е.* Слово редактора // Троицкое слово Забайкалья. 2001. № 1. С. 4.

Старцев 2005 — *Старцев Е.* Крепкая основа // Троицкое слово Забайкалья. 2005. № 4. С. 6.

Стенограмма 2012 — Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин // Официальный сайт Московского Патриархата. 08.02.2012. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 12.11.12).

Съезд 2013 — Съезд (сугунды) Буддийской традиционной Сангхи России 28—29 апреля 2013 // Буддийская традиционная Сангха России. Официальный сайт. 29.04.13. URL: <http://www.sangharussia.ru/news/detail.php?ID=11482> (дата обращения: 04.05.2013).

Цыденова 2013 — *Цыденова А.* Шаманский храм в Бурятии // Независимая газета «Новая Бурятия». 15.09.13. URL: <http://www.newbur.ru/articles/13951> (дата обращения: 11.11.13).

Summary. *The article is dedicated with desecularization in present-day Russia on materials of Ulan-Ude. The author argues that ethnocultural identity takes the primary position in the religious choice while religious belief is superseded by banal religiosity.*

Key words: *desecularization, Buddhism, Shamanism, Russian Orthodoxy, identity.*

УДК 283/289

ББК 86.2

В. Л. КЛЯУС
(Москва)

ХРИСТИАНСКИЕ СЕКТАНТЫ В РАССКАЗАХ РУССКО-КИТАЙСКИХ МЕТИСОВ ТРЕХРЕЧЬЯ (КНР)¹

Аннотация. *Статья посвящена проблеме взаимодействия православных «китайских русских», живущих в Трехречье (Северная Маньчжурия, КНР) и христианских сектантов. Основана на рассказах, собранных автором во время полевой работы в 2007—2013 гг.*

Ключевые слова: *КНР, Трехречье, «китайские русские», православие, христианские секты.*

О православных традициях «китайских русских» — русско-китайских метисов, живущих на севере Маньчжурии, — писали уже достаточно много, и не только исследователи, но также журналисты и православные священники (см.: [Куйли 1995, 2001; Поздняев 2002; Кляус 2008; Курто 2009, 2013]).

В этих публикациях подчеркивается удивительная сохранность православия среди «китайских русских» Трехречья, которое, как и другие традиционные религии Китая, подвергалось гонению в годы культурной революции. Невозможно себе представить, что бы случилось, если бы десятки тысяч русских, нашедших вторую родину в Маньчжурии после Гражданской войны в России, не покинули Китай к середине 1960-х гг. Но разрушение православных церквей и часовен в покинутых селениях уже происходило не на их глазах, а новым поселенцам — дунганам (или, как их здесь называют, «южанам»), исповедующим ислам, — эти строения со всеми находящимися в них иконами, книгами и церковной утварью были чужды и не нужны.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-04-000449а.

Отсутствие в течение нескольких десятилетий пастырского окормления² и церковной литературы привело практически к полному забвению «китайскими русскими» канонических молитв, подавляющего большинства христианских праздников, имен святых и т. д. В то же время говорить, что сохранившиеся у них представления о православии носят несистемный характер, нельзя, так как «китайскими русскими» осознается значение таинства крещения (хотя и проявляется это просто в понимании, что нужно быть крещеным), повсеместно не прервалась традиция отмечать Пасху и Вознесение (а в некоторых сельских группах также Троицу, Девятую Пятницу, Петра и Павла) с присущей им празднично-религиозной и обрядовой атрибутивностью. И самое главное — православие стало базовым элементом идентичности [Янков, Тарасов 2012, 31—36]. Один из ярких показателей этого — наличие «русских» кладбищ, находящихся в отдалении от «китайских» (села Эньхэ, Шивей), или «русских» углов на общих кладбищах (г. Лабдарин и др.), где похоронены в основном метисы, над могилами которых установлены православные кресты.

Освящение в г. Лабдарине в августе 2009 г. Храма в честь святителя Иннокентия Иркутского — факт чрезвычайно знаменательный и показательный во многих смыслах. Отстроенное еще в 2000 г. здание с крестом на куполе пустовало практически девять лет, выполняя лишь декоративную функцию, благо стояло оно на виду, при въезде в город со стороны Хайлара. Китайские власти всё как бы не могли решиться на открытие церкви³. Когда же это произошло, то оказалось, что в церкви некому служить: завершивший обучение в Свято-Троицкой Сергиевой лавре один

² Последний не уехавший русский церковнослужитель Трехречья — псаломщик из д. Попирай — ушел из жизни в 1970-е гг. Его имени «китайские русские» даже не помнят, хотя могила сохранилась — недалеко от дороги, ведущей из Щучьего в Попирай. Рассказывают, что из разрушающихся церквей в округе к нему в Попирай везли церковную утварь и иконы, а он, в свою очередь, пытался раздать иконы людям.

³ Известно, что иконостас, изготовленный в Софрино, пролежал на границе почти несколько лет [Newsru.com 2004].

из уроженцев Трехречья Павел Сунь не был рукоположен. Причина одна — законодательство, по которому возвести в духовный сан гражданина КНР может только гражданин КНР, а среди здравствующих китайских православных священников нет ни одного, кто имеет право совершить таинство священства.

Китайская автономная православная церковь не институциализирована на общекитайском государственном уровне, и вся жизнь лабдаринского храма — это результат активности общины православных «китайских русских» старшего поколения. Но уже то, что службы в нем совершаются мирским чином, хотя только и по большим праздникам, позволяет метисам Трехречья не просто ощущать свою идентичность, но и транслировать ее в некоторых конституциональных формах. Вместе с тем подобное состояние китайской православной церкви ослабляет ее «конкурентоспособность» среди других христианских конфессий.

Рассуждение о вере нередко можно услышать от пожилых «китайских русских», хотя сама ситуация с содержанием вероисповедания, ее состоянием и сохранившейся практикой далеко неоднозначна. Понимание жизненной ценности православия (в первую очередь лично для человека) и его отличия от других христианских течений проявляется в противостоянии православных «китайских русских» протестантизму и сектантству.

История и современное положение этих христианских учений в Китае наиболее полно на сегодняшний день изложены в книге П. Иванова «Из истории христианства в Китае» [Иванов 2005]. Автор в своем труде опирается на широкий круг источников — исследования и материалы на русском, китайском и английском языках, в том числе на архивные источники, печатные периодические издания и интернет-ресурсы. Показательно, что собственно полевых материалов — интервью с представителями каких-либо христианских церквей и сект в Китае — в этой работе нет. Проведение подобного рода исследований в КНР иностранцами чрезвычайно затруднено по причине общего отношения властей к религиозной тематике и запрета на официальную деятельность

«домашних» протестантских церквей и всех сект — политика государства по отношению к ним в книге П. Иванова охарактеризована достаточно полно [Там же, 18—47]. Автор замечает, что «к сожалению, сведения о практике и вероучении различных новых христианских сект в Китае весьма фрагментарны и скудны, что объясняется, с одной стороны, их подпольным существованием, с другой — неспособностью китайских правоохранительных органов (главных исследователей вопроса) адекватно осветить проблему» [Там же, 28].

В своей полевой работе в Трехречье по изучению русского фольклора, бытующего среди старшего поколения русско-китайских метисов, я также не ставил подобной задачи, но со временем набралось некоторое число их устных рассказов, дающих представление (конечно, еще весьма неполное) о миссионерской и обрядовой практике протестантов и христианских сектантов в этом регионе. В определенном смысле некоторые из приведенных в данной статье текстов также можно рассматривать как фольклор, отражающий дискурс взаимоотношения православия с другими христианскими конфессиями.

Что касается протестантизма, то в Лабдарине — региональном центре Трехречья, городке с населением в 30 тыс. с небольшим, — официально зарегистрирована община протестантов, в которую входит, по словам одного из моих респондентов, до 4 тыс. человек. Протестантская церковь в Китае, в отличие от православной, институционализирована. По сведениям П. Иванова, число приверженцев этой конфессии в 1997 г. насчитывалось от 9,8 до 13,7 млн человек [Иванов 2005, 23].

Если верить мнению нашего респондента, то численность протестантов в Лабдарине сопоставима с количеством всех «китайских русских» Трехречья. Их активность, а также финансовая стабильность, поддерживаемая, как известно, из-за рубежа⁴, тревожит некоторых метисов, в первую очередь

⁴ Протестантские общины в Китае финансово и организационно активно поддерживаются братьями по вере из Южной Кореи и США, хотя эта поддержка запрещена законодательством КНР [Иванов 2005].

тех, кто близок к руководству православного прихода в Лабдарине. Кроме протестантов, как удалось выяснить, в Трехречье есть и представители христианских сект. И все они проявляют к православному метисам повышенный интерес. Поразительно при этом, что малообразованные пожилые метисы, не видя особой разницы между теми и другими, вступают с новоявленными «миссионерами» в теологические споры.

Принадлежность к православному миру для «китайских русских» Трехречья, потомков русско-китайских браков, как уже отмечалось выше, — один из базовых элементов их идентичности. Особенно для старшего поколения, для которых православие — это самое важное, что реально осталось в их жизни от матерей и бабушек. Показателен в этом смысле рассказ Г., женщины 70 лет: *«Сейчас вера эта друга пошла. Чё та много веруют всякое, не знаю я, мы не понимаем. Оне на друго верят, но тоже, гыт, Иисус Христос. <В> Иисуса, а Мать Пресвяту Богородицу не верят. <...> Здесь (в Лабдарине. — В. К.) эта, тоже поставили большую церкву! Ходят! <...> Я ладом-то у их не бувала, по им не знаю-ка, только оне вот нас ходили, но уговаривали, что туды заходить. Я имья сказала: “Вы в Иисуса верите! Вам спасибо! А что к вам я не буду заходить! У нас, я говорю, бабушкина бабушка Мать Пресвяту Богородицу причитала!” Мы же женщины, нам надо ещё шибче причитать Пресвяту Богородицу! Иисуса и Мать Пресвяту Богородицу»* (Запись 2007 г.)⁵.

Большую миссионерскую активность по отношению к «китайским русским» Трехречья осуществляют и сектанты, утверждающие, что на землю явился новый Христос. *«Так у их бог то екая. Да новый какой-то! Иисус Христос новый родился, не знаю каво. <...> Новый. Наш-то — старый. Нашего-то уж ничем не считают. <...> Про нового (говорят. — В. К.), дак хороший он и всё. Всё, но всё он хорошо проводит! Нашего всего уж скоро затопчет, нашего Иисуса», — рассказывает Ф., женщина 70 лет (Запись 2007 г.).*

⁵ Здесь и далее приводятся записи интервью, сделанные автором статьи в разные годы в Эньхэ (Караванная) и Лабдарине и хранящиеся в личном архиве автора.

Об этом же сообщают В., женщина 74 лет: «А оне так говорят. Есть которы так говорят: “Ваш Иисус Христос — это нехороший, наш хороший”» (Запись 2007 г.) и Н., женщина 75 лет: «Да сейчас верят-то много-много! Всяки. Верят. Ловят. Сажают (имеется в виду, что их ловит и сажает полиция. — В. К.). Всяко верят. Дак вот, ну. Бог-то опять другой какой-то (смеется). Ой, всяко верут. Много верут. И это... <...> Иисус тепереча старый стал, другого сменили. А кто видел-то? Кто его сменил?» (Запись 2013 г.).

В Китае есть минимум пять сект, появившихся с 1980-х гг., лидер каждой из которых утверждает, что он — Христос. В труде П. Иванова о них даются лишь самые краткие сведения. В 1988 г. секту *бэйливан* («поставленный царь») основал некий У Янмин, который заявил, что «заменяет собой Иисуса Христа и готов вести верных к вечности в условиях, когда грядут бедствия и 60% населения Земли погибнут» [Иванов 2005, 26]. Основатель другой секты — *линлинцзяо* («дух-дух») Хуа Сюэхэ — также объявил себя «воплощенным Христом». По замечанию П. Иванова, «он был арестован, но вышел на свободу, и секта продолжает активно развиваться» [Там же, 26]. Еще один «Христос божий» — Цзи Сяньбао, предводитель секты *мэнтухуэй* («общества учеников»). «Сыном Божиим» объявил себя также Ма Шичжэнь, основатель секты *жоушэнь чэндао* («воплощенного лотоса»). Есть и Христос в женском облике — некая Дэн, лидер секты *дунфан шаньдян* («восточная молния»), широко распространенной по Китаю (более 300 тыс. последователей). Верование Дэн состоит в том, что «время Библии закончилось, теперь откровение идет с Востока и его несет она — “женщина-христос”» [Там же, 26—27].

Какая именно из названных сект присутствует в Трехречье — это не совсем понятно. Вполне возможно, что их несколько, так как одна из респонденток заметила: «Тут три группы ли четыре группы, и все разное. Все разное. Вот сейчас не разрешают, запрещают, не разрешают (имеется в виду, что не разрешают власти. — В. К.). В Лабдарине уже много раз ловили, не разрешают. Шибко

страшно в Китае вот это идет» (Запись 2007 г.).

Большинство респондентов затруднились сказать, как они называются, но всё же два названия этих «групп» удалось выяснить. Одно из них — это *синьцзяо* (新教), так называется собственно протестантство. Другое — *мэнтоуцзяо* (蒙头教), буквально обозначающее «религия накрывать голову».

Относительно обрядности, сопровождающей молебны в данных «группах» (или одной из них): по рассказам «китайских русских» известно, в частности, то, что они молятся на красный крест, помещенный на стене: «Они говорят — это, этот Бог, вот сейчас Иисус, оне (говарят. — В. К.), остарел. Сейчас новый бог, молодой. Оне так говорят. <...> Оне вот иконы убрали, из красной бумаги крест навьрезали и на стену прилепили. На стенах вот его держат. Я, мы не можем понять, чё они как, каво делают. Чё они делают. У их там где-то, где-то есть они куда-то, вот в каком в неделю оне два раз, кто знат, вот я не знаю, собираются в какой-то дом. <...> Э-э. В субботу. А в тот день-то, я не знаю какой. Только знаю — в субботу» (Зап. от Е., 70 лет. 2013 г.). «Оне не умываються (утром? — В. К.), встают на колени, и вот на это крест (молятся. — В. К.), на стену над кроватью повесят» (Зап. от Т., 76 лет. 2007 г.).

Красный крест на стене можно увидеть на ряде фотографий, размещенных в сети Интернет, на которых видно внутреннее убранство протестантских церквей в Китае, в том числе, видимо, и официально запрещенных так называемых домашних церквей (не из Трехречья!) (напр.: [Фоторепортаж 2010]).

Если учесть, что христовствующие ереси Китая в определенной степени эволюционно восходят к протестантизму, то, скорее всего, красный крест в них также является главным иконографическим символом.

Термин *мэнтоуцзяо* («религия накрывать голову») не встречается в литературе о китайских христианских сектах и, скорее всего, является народным обозначением каких-то из них, а именно тех, последователи которых, по рассказам «китайских русских», во время молебна прикрывают голову платочком: «Потом

еще есть, тоже, глят, в Иисуса верят, мне чудно показалось. Мне интересно, просто. Сюды (показывает на голову. — В. К.) платочек прикроют. Я говорю: “Зачем?” — “Кто, гыт, Иисус, гыт, не узнат, которая женщина, котора мужчина?”. — Я говорю: “Вы это, вы, вы это кого выдираете? Почто же Бог не узнат, котора женщина, котора мужчина?” (смеется) <...>. Вот будут, но, молиться, оне моле... как молятся — на коленки стают, э... это дым, огонь гасят — не надо, чтоб тёмно было. На коленки стают и с имям на платочек сюда (на голову. — В. К.)» (Зап. от Г., 70 лет. 2010 г.).

Как верно было замечено П. Ивановым, научной литературы о китайских сектантах практически не существует, но в китайском интернете всё же данная тема обсуждается. Термин *мэнтоуцзяо* присутствует в рассказе одной китаянки о своем муже, который вступил в такую секту. Материал называется «*蒙头教* 让我丈夫走上黄泉路» (Религиозная секта «накрывать голову» привела моего мужа к могиле). В нем, в частности, женщина пишет: «丈夫听说村里有个“教会”叫“蒙头教”的组织, 只要加入成为“三赎”的门徒, 每天头蒙一块白布向“主”做祷告就会祛病除灾, 永享快乐和平安 <...> 丈夫“请”来了十字架、蒙头布, 参与了几次祷告等活动» (Муж слышал, что в деревне есть «религиозная община», которая называется «Религиозная секта “накрывать голову”». Если вступить в нее, стать последователем «трех искуплений» и каждый день молиться «Богу», накрывая голову белой тканью, то можно изгнать болезнь и обезвредить бедствие, вечно наслаждаться счастьем и благополучием <...> Муж «пригласил» крест, накрывал голову тканью и несколько раз участвовал в молитве и других мероприятиях) [Религиозная секта 2012]⁶.

⁶ Приношу огромную благодарность аспирантке Шаньдунского университета (КНР) Лян Чжэ за этот и другие примеры из китайского Интернета относительно *мэнтоуцзяо*. Материалы «信仰, 我们并不需要» (Вера, которая нам не нужна): «蒙头教的成员全部头裹黑巾, 提倡教会全盘西化, 否定中国传统习俗» (Все члены религиозной секты «накрывать голову» обертывают голову черным платком, поощряют полную вестернизацию в религиозной общине, отрицают традиционные китайские привычки и обычаи) [Вера

Смерть мужа этой несчастной женщины, видимо, была связана с тем, что по существующему запрету в этой секте нельзя употреблять лекарства при болезни, о чем рассказывают и «китайские русские» Трехречья: «*Лекарства не можно, не пить, нельзя. Болеешь — нельзя. Им-то. Читают они каво, молятся. Не знаю каво как. Кланятся ли каво ли, потом лучше будет. А посмотришь там, с неделю с две — уже умер! А умер, чё-то скажешь: “Дак помолились. Чё не намолились, умер?” — “Но, он не от сердца, от не, не от сердца, дескать”, — они эта верят. От сердца бы верили, лучше бы стали, да лекарства пили!»*» (Зап. от Ф., 70 лет. 2007 г.).

«*Оне хворают — даже в больницу не идут: “Я буду, буду верить в эту, всю болезнь уж у меня не будет”. Дураки, чё!»* — подтверждает практику отказа сектантов от лечения метис А., 56 лет (Запись 2013 г.). Женщина Г. (70 лет) по поводу этого запрета рассказала о своем споре с сектантами: «*Я потом имям говорю: “Вы кого понимаете? У нас бабушка, я говорю, крещеная, русская. Я говорю — что она говорит? Зачем эти больши, как эти сказать, больници? Но я скажу, поймете, поди, у меня. Там крест! Почто друго нет? А потом <в> кажная больница — крест”*» (Запись 2007 г.).

Присутствие символа креста на лечебных учреждениях, что исторически было действительно связано с христианством, о чем респондентка вряд ли знает, указывает, по ее мнению, на легитимность больници и лекарственных [2012]; «*“蒙头教” 寻踪*» (В поисках следов религиозной секты «накрывать голову»): «*每星期日举行“擘饼聚会”, 信徒加入教会采用浸礼, 会时女信徒戴帽或以白布包头, 称为“蒙头”*» (В каждое воскресенье проводится «собрание разломить лепешку». Когда последователь вступает в религиозную секту, принимается крещение. Во время собрания женские последователи носят шапку или обертывают голову белой тканью, что называется «накрывать голову») [Следы 2010]; «*异端“门徒会”的内幕*» (Изнанка ереси «Союза Апостолов»): «*门徒会又被称为“蒙头教”, <...> 他们中间的女人在祷告时必须蒙一块小手绢或白布等*» («Союз Апостолов» также называется религиозной сектой «Накрывать голову» <...> Женщины среди них должны покрывать голову маленьким белым носовым платком, белой тканью или другим) [Союз Апостолов 2009].

методов лечения в христианском миропонимании.

«Новый Христос», стоящий во главе мэнтоуцзяо, творит чудеса, о которых поведали православным «китайским русским» его последователи. К примеру, он прибавляет тем, кто в него верит, еды, денег и всего, что необходимо в хозяйстве: «И вот бог даёт имя, прибывает у их му... мука, прибывает масло, всё это прибывает у их. Ага. Оне, от оне от черпают, гыт, рис или же муку из мешочка, и он не убывает. И деньги бог имям даёт. <...> Но дак, оне говорят, прибывают деньги, в кармане, может быть, хватаются — тут копейки лежат, деньги. Всё это вранье! Пелемени, говорит, состряпает, начнут варить — сразу прибудут пелемени, закипят, сварятся, подсчитают. Но побольше надо пелемени <...> У которы, говорит, в колодце воды нету-ка, не будет, оне кого-то почитают (молитвы. — В. К.) — сразу вода придёт!» (Зап. от Ф., 70 лет. 2007 г.).

Рассказы о «чудесах» «Нового Христа», видимо, важный прием миссионерской деятельности сектантов. По этому поводу Ф. далее замечает следующее: «У нас матери всю жизнь верят, бабушки верили, нам чё-та Бог не даёт! Всё равно надо работать! Ты поработашь — так похлопашь! А не поработашь — так никак не похлопашь. Под лежачий, гыт, камень вода не подтекёт!» (Запись 2007 г.).

Ее слова практически повторяет Г. (70 лет): «У нас там тоже так же говорят, что пелемени маленько положат там — много будет! Муку вот мешочек возьмут и... и сколь время она не убывает. Вы едите — она не убывает. Я говорю, это я говорю: “Что вам дал? Не Бог!” Можно быть? Ты не поработашь, так что откуда чё возьмется! Ты потопашь — так сядешь, полопашь!» (Запись 2007 г.).

Аргументы пожилых «китайских русских» Трехречья в спорах с сектантами основываются не только на здравом смысле, многовековом крестьянском опыте, православных представлениях о мире и ценности человеческого труда, но и на глубоком понимании необходимости сохранения веры своих матерей и бабушек: «Мы верим, но Богу. Вот мы верим с... уже с молодых лет, с бабушки и с мамы. Но мы не бегаем и народ не трево-

жим. И не... не смущаем, что вы скорей заходите в нашу, вот в нашу будем молиться, кого-то будут читать, кого-то поют, читают по-китайски, но я не понимаю. <...> Ой, да они ходят, я их не слушаю! Гоняю-ка! Я с имя не занимаюсь! Оне ко мне боятся, не ходят. Я их выгоняю. Ходили, первы года, шибко ходили! За прошлый год, за третий год все время бегали сюды, всяки меня сбивает: “Ты не верь этому вашему Богу, уברי (иконны. — В. К.). Туды, к нашему иди!”. Я их выгоняю. Наругаю их, выгоняю. Не хочу! Зачем? Ково делать — изменять свою поверю! Мы уже скоро тоже умирать будем. Семьдесят уж лет, что...» (Зап. от Ф., 70 лет. 2007 г.).

Кроме «чудес», сектантам предлагается, видимо, и быстрое достижение «хорошего места» на том свете. «Один, эта, парня. Ему сколько — тридцать так будет. Он тоже верует на эту веру. Потом, блядь, с ума сошёл ли чё ли — он сорок дней не ел, не пил. Умер. Дурак. <Соб.: Китаец, полукровец?> Китаец. Ты не будешь ись да пить, а потом как, блядь? Попадёшь куда-нибудь в новое хорошее место? <Соб.: Это по их так?> Да-да. Не здесь, а или там (показывает наверх), или... говорят, там (показывает вниз), ой-ой-ой, хорошее место есть» (смеется) (Зап. от А., муж., 56 лет. 2013 г.).

Если суммировать рассказы «китайских русских» Трехречья, то обрядовая практика мэнтоуцзяо и некоторые представления приверженцев этой секты выглядят следующим образом:

1. вера в «Нового Христа», который уже пришел в мир, борется со «старым» Иисусом Христом и творит «чудеса», улучшая благосостояние своих последователей;

2. последователи веры собираются в определенном доме два раза в неделю (в том числе в субботу);

3. запрет на умывание по утрам (?) перед молебном;

4. молебен совершается в темноте;

5. запрет на иконы в доме;

6. главный иконографический символ — красный крест;

7. молебен совершается на коленях перед красным крестом, находящимся на стене;

8. молебен сопровождается песнопениями;

9. во время молебна женщины прикрывают голову белым платочком;

10. белый платочек на голове во время молебна является отличительным признаком для женщины⁷;

11. запрет на употребление лекарств и посещение врачей — болезнь должна пройти через веру;

12. вера в достижение лучшего места в загробном мире через отказ от еды и питья.

В своей миссионерской деятельности сектанты используют определенные приемы психологического воздействия. «Они же всё время тебе рассказывают, рассказывают, — делится своим опытом общения с сектантами А., мужчина 56 лет, — ну, как будто голову тебе моют, потом с ума сойдёшь, как дурак бегаешь» (Запись 2013 г.).

Молодое поколение «китайских русских», для которых русские предки и православие — это во многом уже история, более податливы протестантским и сектантским миссионерам: «Вот эти моло... молоденькие полукровки тоже сдались и теперь с нам не в одно, не в одно сердце. Вот. <...> Да они ходят по домам, те года бували у меня — в иху веру переходите. Я им сказала: вы больше ко мне не ходите и мене не говорите, чтоб в вашу веру. Я в вашу веру не сдамся, и вы не ходите... ко мне. Сколько раз были, я их отвадила. Так они теперь ко мне не ходят» (Зап. от Е., 70 лет. 2013 г.).

Одна из наших респонденток рассказывала о своей борьбе за дочь, которая в середине 2000-х гг. стала ходить в одну из сект: «Кады у меня в Хайларе дочка моя, она тоже, она её скрутили, смутили. Она стала им веровать. У меня зять⁸ мне по телефону позвонил, что мама, приезжай. Я съездила. Поехала и свою дочь, я ей сказала: “Ты, ежли у тебя знашь, что твоя мама русска и верует Богу, ты мне всё брось. Ты не бросишь, я, говорю, к тебе ноги не положу!” И она вот придут, всё

⁷ Возможно, данная практика восходит к тексту «Первого послания св. Ап. Павла к Коринфянам» 11.6: «Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается».

⁸ О своем зяте, китайце, респондентка отзывалась так: «Он любит с русским! Любит с русским! Всё говорит, мама, ты меня окрести! Мы поедем с тобой в Россию».

девчоночки двадцать два — двадцать три года. Она, знаете — раньше вот это была Библия. Вы слышали, не? (обращается к собирателю. — В. К.) Биб... Она: “Это всё из Библии”. Не знаю, она где ту Библию достали. И с Библии всё у их в ихай книге написано. Она двадцать два — двадцать три (года. — В. К.) пришли девчоночки и говорят: “Садись, бабушка! Мы с тобой поразговаривам! Мы те книгу божественну почитаем”. Я говорю: “Нет! Спасибо! Вы, гу, китаяночки, Богу никады не веровали, русскую веру не знаете! Как русская вера? Вы чё мне можете прочитать?” Я гу: “В книжку смутрите, вы книгу смутрите, да... Я всё, — я говорю, — не знаю, где вы это взяли. Я слушаю вас не хочу. И вы суды не ходите и мою дочь не сомущайте! И чтобы с этого раза я вас ни разу здесь не видала!” Отбила! Моя дочка не стала веровать! Ой, дралась с ей! Ругалась с ей! И плакала-то я и всё делала! Но отбила!» (Запись 2007 г.).

Из рассказа женщины о борьбе с сектантами за свою дочь видно, что и в ее представлении именно принадлежность «китайских русских» к русскому православному миру является главным аргументом невозможности перехода в иную веру.

Деятельность христианских сектантов привела к расколу в среде «китайских русских»: «А мы не ходим, мы с имя... Два сердца-то: оне — туды, а мы — сюда. <...> И мы с имя не дружим и с имя не ходим. У нас теперь эти две группы получилось. Оне нас не обожают, мы их не обожам. <...> Иконы убрали, не держат. Иконы они пережгли сами. <...> По желанью. Сожгли. <...> И вот мы к имя не ходим, они к нам не ходят. Мы вот поднимаемся на гору⁹ да в церкву ездим, оне с нам не занимаются» (Зап. от Е., 70 лет. 2013 г.).

Однажды мне пришлось наблюдать сцену, подтверждающую эти слова. Летом 2013 г., в те же дни, когда я был в Эньхэ, из России приехали еще двое россиян — А. Г. Аргунов со своей родной сестрой Е. Г. Паршиной. В конце 1950-х гг. они уехали в СССР с другими русскими, еще будучи молодыми. Родных в Китае у них больше не оставалось: отец-китаец, русская мать и младший брат умерли. Возвращение через несколько десятков лет на малую роди-

⁹ См.: [Кляус 2012].

ну было связано с тем, что брат и сестра решили восстановить памятники на могилах своих родных. Можно сказать, что в этом им помогали все «китайские русские» Эньхэ. Во время поминок, которые были организованы в небольшом кафе и куда были приглашены все метисы села старшего поколения, в зал, видимо, случайно зашла женщина 50 лет, как оказалась — соседка Аргуновых по тем временам, когда они еще жили с родителями в Караванной. И сколько ни упрашивали ее Андрей Григорьевич и Екатерина Григорьевна, она так и не села за стол с остальными и ушла. Выглядело со стороны это довольно странно, но, как потом объяснили мне, — она уже стала *другой веры*.

Десятилетия без духовных пастырей, без божественных книг и церквей не прошли даром для православного населения Трехречья. Знания священной истории, молитв, иконографических образов «китайскими русскими» незначительны. При этом некоторые легенды об Иисусе Христе и Богородице, в том числе из «народной Библии» (к примеру, об Иисусе, спускающемся на Пасху на землю и посещающем людей), продолжают свое бытование. И это не удивительно, так как фольклорная традиция живет несколько дольше, чем каноническое знание. Более того, в тех условиях, в которых оказались «китайские русские» Трехречья, именно она выполняла и продолжает во многом выполнять важнейшую функцию по сохранению понимания ими сути православной веры. Но без официальной институционализации Китайской автономной православной церкви этой традиции, видимо, со временем не выдержат конкуренции с другими христианскими конфессиями и сектами Китая.

Литература

- Вера 2012 — Вера, которая нам не нужна. URL: <http://sfgedu.blog.163.com/blog/static/19682501120121311854724>, на кит. яз. (дата обращения: 03.02.2012).
- Иванов 2005 — *Иванов П.* Из истории христианства в Китае. М., 2005.
- Кляус 2008 — *Кляус В. Л.* Русский фольклор в Трехречье (КНР) // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. Вып. 3. М., 2008. С. 5—21.
- Кляус 2012 — *Кляус В. Л.* Крестовые горы в культурном пространстве Трехречья

(КНР) // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 102—107.

Куйли 1995 — *Куйли Лю.* Китайско-русские потомки на реке Аргунь // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (Горизонты комплексных исследований). Чита, 1995. С. 13.

Куйли 2001 — *Куйли Лю.* «Китайские русские» на правобережье реки Аргунь // Живая старина. 2001. № 2. С. 33—34.

Курто 2009 — *Курто О.* Храм по имени «Вопреки». URL: http://www.orthodox.cn/contemporary/neimenggu/20091001eerguna_ru.htm

Курто 2013 — *Курто О. И.* Русский мир в Китае: исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М., 2013.

Поздняев 2002 — *Поздняев Д.* Три дня в Трехречье. Путевые заметки. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40055.htm>

Религиозная секта 2012 — Религиозная секта «накрывать голову» привела моего мужа к могиле. URL: <http://www.kaiwind.com/xjdg/xjwh/201203/t143122.htm>, на кит. яз. (дата обращения: 31.03.2012).

Следы 2010 — В поисках следов религиозной секты «накрывать голову». URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_66d6abb70100hkzy.html, на кит. яз. (дата обращения: 21.04.2010).

Союз Апостолов 2009 — Изнанка ереси «Союза Апостолов». URL: <http://www.szchurch.com/sz/shenxue/yiduan/2009/0826/137.html>, на кит. яз. (дата обращения: 26.08.2009).

Фоторепортаж 2010 — Место протестантских церквей в религиозном мире Китая / Мониторинг СМИ / Фоторепортаж. URL: <http://www.protestant.ru/news/church/ofchrist/article/66801> (дата обращения: 15.12.2010).

Янков, Тарасов 2012 — *Янков А. Г., Тарасов А. П.* Русские Трехречья: история и идентичность. Чита, 2012.

Newsru.com 2004 — В РПЦ надеются, что в КНР пропустят иконостас для храма, построенного 5 лет назад // Newsru.com. Религия и общество. Четверг, 14 октября 2004 г. URL: <http://txt.newsru.com/arch/relyg/14oct2004/orthochina.html>.

Summary. *The article is dedicated to the problem of interaction between the Orthodox “Chinese Russians”, that reside in the Shihvey, “Trekhrchye” (“the land of three rivers”) district, in the Northern Manzhouli, Inner Mongolia, in China) and Christian Sectarians. It is based on the narratives, collected by the author during his field-work in 2007—2013.*

Key words: *R. P. China, Inner Mongolia, Northern Manzhouli, Shihvey, orthodoxy, christian schism.*